

Первое правление Фотія, патриарха константинопольскаго.

(Продолженіе)¹⁾.

VII.

Игнатій былъ осужденъ; но его бѣдствія этимъ не кончились. Никита рассказываетъ о цѣломъ рядѣ жестокостей, совершенныхъ надъ старымъ патриархомъ²⁾. Если въ этомъ рассказѣ не все правдоподобно, то основной фактъ гоненія на Игнатія долженъ быть принятъ.

По Никитѣ, послѣ собора правительство рѣшило принудить Игнатія собственноручно подписать свое осужденіе. Съ этой цѣлью оно передало его въ руки жестокихъ палачей Θεодора, Іоанна Горгонита и Николая Скутелопсиса, которые въ теченіе двухъ недѣль истязали свою жертву, томили голодомъ, выставляли въ одной рубашкѣ на сильный холодъ³⁾, жгли огнемъ, заключили на ночь въ гробницу Копронима, привѣшивали къ ногамъ тяжелые камни, били, топтали, распростирали крестообразно лицомъ на полъ, растирали сѣдалище острымъ кускомъ мрамора и т. д.⁴⁾ Въ концѣ концовъ, когда истер-

¹⁾ См Январь, 1910 г стр. 142—165.

²⁾ По его словамъ, инициаторомъ гоненія былъ Фотій, замышлявшій даже убить Игнатія (*Vita Ignatii* p. 521 A).

³⁾ По одному указанію Никиты событіе падаетъ на май, по другому— на июнь.

⁴⁾ Рассказъ Никиты объ истязаніяхъ Игнатія повторенъ Генезіемъ (*Genes.* 100. P. G. CIX, 1120), отъ Генезія перешелъ къ Теофанову Продолжателю (*Theoph Cont. Lib* IV cap 31), въ сокращенномъ видѣ—къ Псевдо-Симеону (*Pseudo-Symeon.* 667. P. G. CIX 729) и отраженъ у Кедрина (*Cedren.* 172. P. G. CXXI, 1057), Глики (*Glykas,* 544) и Манассы (*Manass.* 220) Гергенрётеръ (B. I, S. 434) считаетъ Генезія независимымъ отъ Никиты (въ этомъ пунктѣ по слѣдамъ Г-ра хотѣлъ слѣдовать А. И. Пападопуло-Керамевсъ *Виз Врем.* VI, 27); Гиршъ (S. 159) наоборотъ.

занный Игнатій едва дышалъ, нечестивый Θεодоръ, насильно овладѣвъ его рукою, начерталъ ею на бумагѣ крестъ и потомъ передалъ бумагу Фотію. Фотій на ней подписалъ: „я, недостойный Игнатій к-польскій, исповѣдую, что былъ избранъ незаконно и за эти годы не управлялъ, а тиранствовалъ“ ¹⁾, и переправилъ документъ царю. Правительство удовлетворилось достигнутымъ результатомъ, участь Игнатія была облегчена, и онъ снова переведенъ въ дворецъ Позисъ. Но недолго отдыхалъ гонимый патріархъ. Врагъ (повидимому, тотъ-же Фотій) не перестаетъ строить ковы противъ праведника и внушаетъ правителямъ привести Игнатія въ храмъ Апостоловъ, принудить его прочесть съ амвона собственное низложеніе и произнести самому себѣ анаѹему. Но это не худшее: далѣе давался злодѣйскій совѣтъ выколоть Игнатію глаза и отсѣчь руку.

Можетъ быть, правительство, разсерженное поведеніемъ Игнатія и его партіи на соборѣ, захотѣло послѣ собора выместить на Игнатіѣ свое раздраженіе. Но невозможно понять, зачѣмъ нужна была собственноручная подпись Игнатія, когда соборъ уже закончился ²⁾ и дѣло было рѣшено. Неужели, далѣе, спонадобилось двѣ недѣли мученій, чтобы довести слабаго старца до состоянія, когда палачъ могъ овладѣть его рукою и начертать крестъ? Θεодоръ и его сотрудники были-бы въ состояніи чертить рукою Игнатія когда-угодно и что-угодно. Для какого употребленія годился-бы, затѣмъ, документъ, происхожденіе котораго, конечно, нельзя было скрыть? Наконецъ, можно спросить Никиту: откуда онъ знаетъ о тайныхъ намѣреніяхъ правительства, разъ они не обнаружались въ соотвѣтствующихъ дѣйствіяхъ?

Нѣтъ нужды говорить, что роль жестокаго и очень не-

Только одно сообщеніе (объ истеченіи крови и гноя) у Генезія не опирается на Никиту и можетъ быть основано, какъ и рассказъ о Константиѣ Армянинѣ, на фамилныхъ преданіяхъ, которыми пользовался Генезій. В. Г. Васильевскій согласенъ съ Гиршемъ (*Визант Врем.* VI, 49) Какъ Генезію, такъ и Θεοφανовъ Продолжатель относятъ истязанія Игнатія ко времени, непосредственно слѣдующему за удаленіемъ Игнатія съ каедры.

¹⁾ Ἰγνατίος ἀνάξιος Κωνσταντινουπόλεως ὁμολογῶ ἀνηρίστως εἰσελθεῖν, καὶ τὰ ἐτη ταῦτα οὐχ ἡγίαζον, ἀλλ' ἐτυράνουν.

²⁾ По ходу рассказа Никиты нужно предполагать, что послѣ собора прошла уже не одна недѣля (Ср. *Hergenröther*, I, 435).

умнаго гонителя, какую навязываетъ Фотію Никита, выдумана послѣднимъ. Никита забылъ, что говорилъ объ умѣ Фотія, а намъ, кромѣ того, извѣстенъ и принципиальный взглядъ Фотія на репрессіи ¹⁾.

Правительство не оставило безъ вниманія навѣты Фотія, рассказываетъ Никита, и въ ночь на Пятидесятницу (25 мая 861 г.) домъ, гдѣ жилъ Игнатій, былъ внезапно окруженъ вооруженной стражей. Предчувствуя новыя бѣды, Игнатій рѣшилъ скрыться и, одѣвшись слугою, съ двумя корзинами на плечахъ, прошелъ подъ видомъ носильщика мимо стражи, сопровождаемый своимъ ученикомъ Кипріаномъ. Когда онъ, въ очень тревожномъ настроеніи, шелъ, направляясь къ Сиваитику, то встрѣтилъ какого-то благообразнаго человѣка, съ длинной бородой, въ бѣлыхъ одеждахъ, на бѣломъ конѣ направлявшагося какъ - бы къ Влахернамъ. Незнакомецъ, движимый Духомъ Святымъ (*Πνεύματι ἁγίῳ κινηθεὶς*), произнесъ къ Игнатию ободряющія слова: „Богъ и Пресвятая Богородица да сохраняютъ тебя, всесвятой мужъ, и твоихъ слугъ невредимыми“. Ободренный знаменіемъ, Игнатій сѣлъ на корабль и отправился на Принцезы острова, оттуда на Приконисъ и острова Пропонтиды, гдѣ и скрывался, питаясь подаеніемъ. Правительство ²⁾ сдѣлало тщетный обыскъ въ городѣ и по монастырямъ, потомъ отправило друнгарія Орифу обыскать острова и побережья и убить Игнатія, какъ возмутителя всего государства. Поиски были тщетны, и воины, какъ слѣпые, не видѣли Игнатія, хотя тотъ однажды проходилъ среди нихъ.

¹⁾ Гергенретеръ (В. I, S 435) тоже не понимаетъ, зачѣмъ могла понадобиться и на что пригодиться указанная подписка. Но съ другой стороны, онъ не видитъ „никакого основанія отвергать показанія Никиты, такъ какъ онъ не имѣлъ никакого интереса вымышлять ихъ“. Но если и Никита правъ, и подписка не нужна, то создается положеніе, въ которомъ ничего нельзя понять. Единственный выходъ—признать, что разсказъ выдуманъ Никитой, которымъ руководилъ прямой интересъ уничтожить Фотія. Любопытно отмѣтить, что въ дальнѣйшемъ Никита даетъ еще нѣсколько разсказовъ о козняхъ Фотія противъ Игнатія, ничего при этомъ не говоря объ участіи въ нихъ Варды; однако, въ словидвѣи Варды (р 536), переданномъ у того-же Никиты, всѣ мученія и невзгоды Игнатія приписаны во 1-хъ Вардѣ и во 2-хъ Михаилу. Фотій даже не упоминаютъ.

²⁾ По Никитѣ—Фотій.

Наступилъ августъ мѣсяць, и столица подверглась страшному землетрясенію, продолжавшемуся 40 дней. 1) Населеніе, перепуганное грознымъ бѣдствіемъ, приписало его гнѣву Божію за несправедливое гоненіе стараго патріарха. Въ видѣ уступки народному мнѣнію, правительство обнародовало обѣщаніе полной неприкосновенности для Игнатія. Когда послѣдній узналъ объ этомъ, то открылся патрицію Петронѣ, брату Варды. Петрона, въ залогъ безопасности, вручилъ ему нагрудное украшеніе (*ἐγκόλλιον*) 2), которое носилъ императоръ. Съ этимъ украшеніемъ Игнатій явился къ Вардѣ. На вопросъ послѣдняго, почему онъ бѣгалъ изъ одной области въ другую, Игнатій отвѣтилъ евангельскимъ текстомъ: если васъ гонятъ въ одномъ городѣ, бѣгите въ другой (Мѡ. X, 23). Варда обошелся съ нимъ довольно милостиво и позволилъ ему поселиться въ его монастырѣ. „И землетрясеніе тотчасъ остановилось“, заканчиваетъ свой разсказъ Никита 3).

Потерпѣвъ пораженіе на соборѣ въ храмѣ Апостоловъ, партія Игнатіанъ рѣшила искать защиты въ Римѣ. Нѣкоторое время спустя послѣ отъѣзда изъ К-поля легатовъ, вѣроятно, уже въ сентябрѣ, когда Игнатій вернулся изъ скитаній, одинъ изъ ближайшихъ друзей патріарха архимандритъ Θεогность бѣжалъ, въ свѣтской одеждѣ, въ Римъ 4),

1) Землетрясенія въ К-полѣ въ описываемое время случались довольно часто.

2) По замѣчанію Анастасія Библиотекаря, греки имѣли въ обычаѣ носить на груди крестъ съ частицей мощей или честнаго древа; этотъ крестъ и назывался у нихъ *ἐγκόλλιον*. *Mansi XVI*, 79. Часто этимъ именемъ назывался ящичекъ съ такимъ-же содержаніемъ и назначеніемъ *Du Cange Gloss gr.* I, 345.

3) *Vita Ignatii* p. 325 В. Darauf soll das Erdbeben gänzlich aufgehört haben, повторяетъ за нимъ Гергенретеръ (В. I, S. 465)

Точно обозначенный у Никиты моментъ бѣгства Игнатія (день Пятидесятницы т. е. 25 мая 861 г.) не вяжется однако съ ходомъ описываемыхъ имъ событій Истязанія Игнатія, по Никитѣ, имѣли мѣсто послѣ собора, происходившаго въ маѣ, и, кажется, спустя не одну недѣлю послѣ него (такъ думаетъ и Гергенретеръ В. I S 435). Въ такомъ случаѣ, бѣгство не могло состояться раньше іюня, и отъ даты 25 мая нужно отказаться. Г-ръ привимаетъ оба несогласимыя показанія Никиты т. е. и начало истязаній послѣ собора и дату 25 мая (S 435. 463).

4) *Ep. Styliani*, *Mansi XVI*, 429 В. *Ep. Hadriani papae*. *Mansi XVI* 121 С. Стилианъ ничего не говоритъ о письмѣ, Адрианъ и Николай (ep. VIII,

чтобы принести папѣ формальную жалобу на дѣйствія к-польскаго собора и легатовъ. Отъ имени Игнатія ¹⁾ Теогносность, можетъ быть, уже находясь въ Римѣ, составилъ извѣстную записку съ изложеніемъ дѣла Игнатія и обстоятельствъ собора 861 г. ²⁾ Записка написана въ духѣ папистическихъ идей и притязаній. Ея обращеніе гласитъ: „Игнатій, тираннически угнетенный, подвергшійся многимъ испытаніямъ, и участники его гоненій 10 епископовъ, 15 митрополитовъ и безчисленное множество игуменовъ, пресвитеровъ и прочихъ монаховъ—владыкѣ нашему, святѣйшему и блаженнѣйшему первосвященнику и патріарху всѣхъ каедръ, преемнику князя апостоловъ, вселенскому папѣ Николаю, его святѣйшимъ епископамъ и всей мудрѣйшей римской церкви радоваться о Господѣ“.

Папа долженъ понять, что къ нему обращается за защитой многочисленная партія, и вся она цѣликомъ готова исповѣдовать его верховный авторитетъ въ церкви ³⁾. Тѣмъ благосклоннѣе и внимательнѣе должна быть выслушана просьба.

Записка открывается жалобой на перенесенныя гоненія и жестокость гонителей, кратко, но полно перечисляетъ виды испытанныхъ Игнатіемъ мученій, указываетъ причину гоненій въ обличеніи Варды и въ столкновеніи съ императоромъ изъ за отказа постричь Теодору съ дочерьми и, отмѣтивъ, что прежняя попытка довести обо всемъ до свѣдѣнія папы чрезъ Лавренція и двухъ Стефановъ не удалась, переходитъ къ подробному, хотя мѣстами темному и запутанному разсказу о дѣяніяхъ „каіафскаго“ собора 861 г. Заканчивается она горячей просьбой къ папѣ: „сжался-же надо мной, святѣйшій владыка, и скажи съ великимъ Павломъ: кто страждетъ, и я не стражду (II Кор. XI, 29)? Вспомни своихъ предшественниковъ патріарховъ Фабіана, Юлія, Иннокентія, Льва и вообще всѣхъ, мужественно боровшихся за истину

Mansi XV, 207 B) тоже Съ другой стороны, Игнатій никогда не титуловалъ папъ такъ, какъ титуруетъ записка. Ср. письмо Игнатія къ Николаю (*Mansi*, XVI, 47) и Адріану (*Mansi* XVI, 204).

¹⁾ *Εἰς ὄνομα Ἰγνατίου*, какъ сказано въ надписаніи. *Mansi* XVI, 293 E

²⁾ *Mansi* XVI, 296. P. G. CV, 856.

³⁾ Въ первомъ засѣданіи собора 869 г. выяснилось, что за годы гоненій остались вѣрными Игнатію только 12 епископовъ и митрополитовъ. *Mansi* XVI, 18. Вѣроятно, нѣкоторые успѣли умереть; другіе, повидимому, перешли на сторону Фотія.

противъ неправды, поревнуй имъ и встань въ отмщеніе за насъ, потерпѣвшихъ столько несправедливаго“.

Тонъ записки могъ доставить папѣ Николаю искреннее удовольствіе. Θεогность за себя и патр. Игнатія изъявлялъ преданность папѣ и готовность подчиняться его велѣніямъ. Папѣ оставалось принять подъ свою власть лицъ, которые сами о томъ просили ¹⁾.

Но прежде чѣмъ Θεогность успѣлъ пріѣхать въ Римъ, папа Николай познакомился съ к-польскими дѣлами изъ оффиціального источника и въ иномъ освѣщеніи.

Въ концѣ 861 или въ началѣ 862 г. легаты и византійское посольство прибыли въ Римъ. Родоальдъ и Захарія доложили папѣ о к-польскихъ дѣлахъ въ благопріятномъ для Фотія смыслѣ, сообщивъ, что онъ утвержденъ, а Игнатій низложенъ ²⁾. Ни откуда не видно, чтобы такое рѣшеніе дѣла само по себѣ вызвало неудовольствіе папы. Получается впечатлѣніе, что для Николая былъ важенъ не фактъ, а его обстоятельства и въ еще большей степени содержаніе и тонъ к-польскихъ писемъ. Запасшись предварительными свѣдѣніями отъ легатовъ, Николай двумя днями поздиѣе принялъ императорскаго посла Льва, отъ котораго и получилъ письма Михаила и Фотія и соборные акты въ двухъ свиткахъ (*duo volumina*), изъ которыхъ одинъ заключалъ дѣло Игнатія, другой объ иконоборцахъ ³⁾.

Если докладъ Родоальда и Захаріи, изъяснявшихся съ папой, конечно, не языкомъ Фотія, могъ быть выслушанъ Николаемъ спокойно, то письма Фотія и императора заставили его пережить сильное раздраженіе и досаду. Папа ждалъ совсѣмъ не того. Если ужъ Фотій оставленъ на каедрѣ, то это долженъ быть, конечно, уступчивый человѣкъ, согласный приобрѣсти благосклонность и поддержку Рима

1) Θεогность въ надписаніи записки названъ не только экзархомъ (т. е. представителемъ патріарха при подчиненныхъ ему монастыряхъ) К-польскимъ, но и *архимандритомъ древняго Рима*. Если послѣдній титулъ данъ Θεогносту потому, что онъ былъ настоятелемъ латинскихъ монастырей, существовавшихъ въ К-полѣ, то преданность его папѣ еще понятнѣе. Но возможно, что титулъ полученъ имъ уже послѣ пріѣзда въ Римъ (Ср. *Hankii De graec. script. histor. byz* P. G. CV, 843).

²⁾ Nicolai ep. I. *Mansi* XVI, 161 C.

³⁾ Ibid. Ep. X, *Mansi* XV, 244 C.

признаніемъ папскаго верховенства и готовый уступить часть своей юрисдикціи въ пользу кафедры Петра. Пусть папа не забылъ своего перваго письма, гдѣ онъ не отказывался признать поставленіе Фотія, хотя оно и произошло *rei saltum*, „если найдеть все достойнымъ. Пусть легаты, дѣйствительно, нашли все „достойнымъ“. Разъ Фотій не обнаружилъ похвальной покорности, вздумалъ препираться съ папой, даже рѣшается отвергать силу папскихъ декретовъ во имя пагубной идеи о самостоятельности помѣстныхъ церквей, а императоръ не думаетъ уступить папѣ иллирійскихъ провинцій и патримоніи св. Петра, то папа могъ только объявить, что все сдѣлано „недостойно“. До папы дошли кое-какіе неблагопріятные Фотію слухи, но въ нихъ онъ еще не увѣренъ; съ подробностями к-польскаго собора и игнатіанскимъ освѣщеніемъ фактовъ онъ еще не знакомъ, довѣря къ своимъ легатамъ пока не потерялъ и, слѣдовательно, кассировать соборъ онъ могъ только по указаннымъ соображеніямъ. К-поль не хочетъ добровольно идти на уступки; его можно къ этому принудить. Данныхъ для мотивировки новаго рѣшенія дѣло Фотія и Игнатія представляло достаточно.

Николай созвалъ свое духовенство и въ присутствіи императорскаго посла объявилъ, что онъ не давалъ своимъ легатамъ полномочія рѣшать дѣло и что онъ не соглашается на низложеніе Игнатія и возведеніе Фотія. 1) Впрочемъ, папа не поставилъ соборныхъ рѣшеній 861 г. въ положительную вину своимъ легатамъ, и позднѣе одному изъ нихъ Родоальду было дано новое отвѣтственное дипломатическое порученіе.

Въ начавшейся такимъ образомъ борьбѣ съ К-полемъ Николай принялъ на себя роль защитника угнетенныхъ, роль крайне выгодную, къ которой онъ былъ очень способенъ и которой пользовался въ своей жизни не разъ. Но прикрываясь ею, папа домогался другой, болѣе цѣнной для него роли вселенскаго судьи и главы церкви. 2)

1) Nicolai ep. I, *Mansi* XV, 161, D Nicolai ep. XIII *Mansi* XV, 270 A Ep. X, 243 E.

2) Гергенрегерь хочетъ придать дѣлу Игнатія и Фотія принципиальное значеніе въ такомъ смыслѣ: Игнатій—представитель идеи церковной свободы отъ правительственной опеки; Фотій—идеи союза церкви съ государствомъ и ея подчиненія послѣднему; въ лицѣ папы Римъ, представи-

Не достигнувъ своихъ прямыхъ цѣлей, посольство Льва

тель церковнаго могущества и свободы, протягиваетъ восточной церкви свою спасающую руку (I, 508—509). Но едва-ли такое пониманіе, очень выгодное для прославленія Рима и его политики, отвѣчаетъ дѣйствительному смыслу событій. Никогда Игнатій принципиально не отрицалъ союза съ государствомъ и не отказывалъ ему въ подчиненіи. Его вѣрнопопядническія отношенія на каедрѣ слишкомъ извѣстны. Во время своего второго патріаршества онъ, какъ и Фотій, отказалъ папѣ въ уступкѣ Болгаріи, ссылаясь на государственную власть, вопреки которой онъ не можетъ и (какъ это видно) не желаетъ поступать. Если Игнатій не сошелся съ однимъ правителемъ изъ-за его цорочной жизни и выступилъ съ открытымъ протестомъ, то это, конечно, доказываетъ его пастырское мужество и ревность; однако не говорить о томъ, чтобы онъ вообще претендовалъ на безусловный нравственный контроль церкви надъ правительствомъ и его политикой; стоитъ припомнить молчаливое перенесеніе кощунствъ Михаила и, позднѣе, дружеское общеніе съ Василиемъ Македоняниномъ, несомнѣннымъ цареубійцей. Съ другой стороны, Фотій вовсе не убѣжденный союзникъ и слуга государства. Онъ пользовался покровительствомъ правительства, пока его можно было использовать въ церковныхъ цѣляхъ; однако онъ самъ протестовалъ, какъ мы это видѣли раньше, противъ грубаго правительственнаго давленія на церковную жизнь. Взглядъ Фотія на отношенія свѣтской и церковной власти, какъ онъ отразился въ Эпанагогѣ (tit. II, сар. 8), сводится къ требованію равновѣсія вліянія между царемъ и патріархомъ, ихъ единомыслія и согласія. при чемъ патріарху вмѣняется въ обязанность (сар. 5) дерзновенно защищать предъ царемъ истину и догматы. Въ отношеніяхъ къ государству и правителямъ между Игнатіемъ и Фотіемъ принципиальнаго различія указать нельзя, и это всего лучше обнаружилось, когда (при Василиѣ Македонянинѣ) они совершенно помѣнялись положеніями: Игнатій сталъ другомъ правительства, Фотій его врагомъ. Нѣтъ, мотивы борьбы Игнатія и Фотія и ихъ партій, помимо личныхъ счетовъ, лежали въ различіи взглядовъ на внутреннія задачи церковной жизни и способы управления. На одной сторонѣ мы видимъ строгій формализмъ и ригоризмъ въ отношеніи къ канонамъ, религиозную нетерпимость и узкое отрицаніе просвѣтительныхъ стремленій. На другой—болѣе свободное пониманіе каноновъ, мягкія мѣры при обращеніи еретиковъ и высокую оцѣнку просвѣщенія. Въ отношеніи къ Риму разница тенденцій сказалась еще рельефнѣе, и Фотій, провозглашая принципъ самостоятельности и свободы помѣстныхъ церквей, спасалъ восточную церковь отъ того римскаго деспотизма, которому Игнатій и его партія съ такой охотой поставляли свою голову. И роль папы была значительно иная, чѣмъ какую указываютъ его присяжные и добровольные поклонники: для папы шелъ вопросъ объ упроченіи папскаго авторитета; вмѣшаться въ борьбу византійскихъ партій было для этого наилучшимъ средствомъ. Фотій отказался купить помощь папы цѣной самостоятельности своей церкви; тогда Николай предложилъ поддержку Игнатію, тѣмъ болѣе, что скоро партія послѣднаго обратилась въ Римъ съ формальной просьбой о защитѣ

въ Мартѣ 562 г. должно было возвратиться въ К-поль Николай отправилъ съ нимъ письма Михаилу и Фотію ¹⁾).

Когда папѣ приходилось вступать въ переписку съ К-полемъ въ первый разъ (въ сент. 860 г.), онъ все свое вниманіе сосредоточилъ на письмѣ императору, ограничившись по адресу Фотія короткой запиской. Теперь, прочитавъ „аполлогію“, Николай ближе уяснилъ себѣ характеръ и силы своего соперника и отнесся къ нему съ гораздо большимъ вниманіемъ. Онъ отвѣчаетъ ему первому, императору второму ²⁾).

Аполлогія Фотія начиналась раскрытіемъ принципа любви, какъ нормы человѣческихъ отношеній. Такое вступленіе, въ связи съ общимъ содержаніемъ письма, давало понять, что к-польская церковь ждетъ отъ римской отношеній братолюбія и взаимнаго уваженія чужихъ правъ. Папа спѣшитъ разрушить эти ожиданія и открываетъ свое письмо торжественнымъ провозглашеніемъ папскаго примата. Не союза автономныхъ церквей, въ братскомъ общеніи образующихъ вселенскую церковь, а подчиненія всего христіанскаго міра единой полновластной главѣ Риму — вотъ чего хочетъ и требуетъ папа Николай.

Онъ пишетъ: „Когда Господь и Искупитель нашъ Іисусъ Христосъ, благоволившій для нашего спасенія явиться въ концѣ вѣковъ отъ дѣвическаго чрева истиннымъ человѣкомъ, какъ предвѣчно онъ былъ истиннымъ Богомъ, даровалъ блаженному Петру, князю апостоловъ, власть вязать и рѣшить на небѣ и на землѣ и право открывать двери царства небснаго, на твердости его вѣры онъ удостоилъ основать свою святую церковь, по своему неложному слову: истинно говорю тебѣ: ты есть Петръ, и на камнѣ сѣмъ созижду церковь мою (и т. д.). Въ силу этого обѣщанія, сталъ созидаться ея фундаментъ изъ драгоценныхъ камней, скрѣпляемыхъ установленіемъ св. апостольства. При покровительствѣ божественнаго милосердія, усердіемъ строителей и твердостью апостольскаго авторитета возведенная непрерывно на высоту, она пребудетъ навсегда безопасной отъ пагубныхъ вѣтровъ. Главенство въ ней (*eiujus*

¹⁾ Ер. V и VI *Mansi* XVI, 170; 174.

²⁾ Письмо Фотія датировано днемъ раньше Адресовано оно *viru prudentissimo Photio*.

grinatum), какъ это извѣстно всѣмъ православнымъ людемъ., получилъ по праву бл. Петръ, князь апостоловъ и вратарь небеснаго царства. Послѣ-же него по достоинству приняли намѣстники (т. е. римскіе епископы), вѣрные служители Божіи, свободные отъ мрака заблужденій, уклоняющихся обычно съ правильнаго пути, — которые, принявъ на себя заботу объ овцахъ Господнихъ, съ ревностью пребыли въ ней. Къ числу ихъ милосердіе всемогущаго Бога соблаговолило сопричислить и наше ничтожество; и это внушаетъ намъ страхъ по мѣрѣ того, какъ мы размышляемъ о томъ, что на страшномъ судѣ должны дать отчетъ предъ всѣми и о всѣхъ, носящихъ христіанское имя“.

„Вся совокупность вѣрующихъ отъ этой св. римской церкви, которая есть глава всѣхъ церквей, ищетъ наученія, требуетъ цѣлости вѣры, испрашиваетъ разрѣшенія грѣховъ для тѣхъ, кто достоинъ и искупленъ благодатью Божіей ¹⁾. Поэтому намъ, которымъ она ввѣрена, нужно быть заботливыми и тѣмъ ревностнѣе надзирать за Господнимъ стадомъ, что жадные волки, съ раскрытой пастью, ищутъ растерзать его, какъ это и мы по слуху знаемъ, и на опытѣ испытали. Для тѣхъ-же, кого мы, отдѣленные обширными пространствами земель и бушующими морскими волнами, не можемъ посѣтить лично, пусть рядъ писемъ замѣнитъ живое слово, дабы и насъ не обвиняли за молчаніе, и имѣющему слышать не оставлялось возможности оправдываться невѣдѣніемъ. Потому-что мы должны опасаться быть, по слову пророка, нѣмыми собаками, не могущими лаять (Исаи LVI, 10), какъ и апостоль говоритъ: стой благовременно и безвременно (2 Тим. IV, 2). Ибо извѣстно и безспорно (constat enim), что св. римская церковь чрезъ князя апостоловъ блаженнаго Петра, удостоившагося изъ Господнихъ устъ получить церковное главенство, является главою всѣхъ церквей, и что она ищетъ и поддерживаетъ правильность и порядокъ во всѣхъ дѣлахъ и установленіяхъ церковныхъ, хранимыхъ ею непоколебимо и нерушимо въ согласіи съ каноническими, соборными и святоотеческими постановленіями. Отсюда слѣ-

¹⁾ Universitas credentium ab hac sancta Romana ecclesia, quae caput omnium est ecclesiarum, doctrinam exquirat, integritatem fidei deposcit, criminum solutionem, qui digni sunt, et gratia Dei redempti sunt. *Mansi XV, 174 D*

дуетъ. что все, утвержденное полной властью правителей этой кафедры, не отвергается никакимъ обычаемъ, слѣдующимъ только личному желанію, но должно держаться твердо и непоколебимо“¹⁾).

Идея римскаго примата выражена съ ясностью, не оставляющей мѣста никакому сомнѣнію. Ап. Петръ—князь и глава апостоловъ; римская церковь глава всѣхъ церквей: вѣрная всегда отеческимъ установленіямъ, непогрѣшимая, она учитъ, руководить, судить всѣхъ. Сказано и послѣднее слово: что постановлено папой, то и должно приниматься безпрекословно²⁾. Таковъ авторитетъ римской кафедры. Прочимъ патріархамъ, другими словами, всей вселенской церкви вмѣняется въ обязанность покорно слѣдовать папскимъ велѣніямъ.

Переходя къ частному дѣлу Фотія, папа не хочетъ произнести безапелляціонный приговоръ на основаніи только своихъ верховныхъ полномочій; онъ находитъ нужнымъ мотивировать свое рѣшеніе, и потому обращается къ критикѣ аргументовъ, выдвинутыхъ Фотіемъ въ свою пользу.

Вопреки убѣжденіямъ папы, Фотій безразсудно и безстыдно (*temere atque imprudenter*) дерзнулъ взойти на патріаршую кафедру прямо изъ мірянъ. Онъ оправдываетъ себя примѣрами Нектарія, Тарасія и Амвросія. Но между избраніемъ изъ мірянъ этихъ пастырей и избраніемъ Фотія есть разница по существу. Второй вселенскій соборъ возвелъ Нектарія по необходимости, за недостаткомъ другихъ кандидатовъ, такъ какъ среди клириковъ к-польской церкви нельзя было найти ни одного, незараженнаго ересью. Чтобы к-польская кафедра не оставалась вдовствующей, соборъ и избралъ Нектарія, „борца противъ еретиковъ, защитника и руководителя церкви“; но онъ вовсе не утвердилъ и не установилъ, чтобы такъ дѣлалось и впредь. Исключительный же случай, допущенный по нуждѣ, не можетъ приниматься къ руководству. Наоборотъ, нужно заботиться о томъ, чтобы онъ не повторялся.

1) et ideo consequens est, ut quod ab hujus sedis rectoribus plena auctoritate sancitur, nullius consuetudinis praepediente occasione proprias tantum sequendo voluntates, removeatur: sed firmiter atque inconcusse teneatur

2) Roma locuta, res finita.

Ссылается Фотій на Тарасія. Но если онъ прочитаетъ находящіеся у него акты седьмого вселенскаго собора, то найдетъ, какое опредѣленіе постановлено тогда папой Адрианомъ I. Послѣдній порицалъ поставленіе Тарасія, выражалъ сожалѣніе и писалъ ему, что, если онъ не выступитъ ревностнымъ борцомъ противъ иконоборцевъ, то папа не признаетъ его патріархомъ, какъ избраннаго неканонически.

Всего менѣе возможна ссылка на Амвросія: Амвросій избранъ не по внушенію людей, а по чудесному указанію свыше. Еще въ дѣтствѣ онъ былъ отмѣченъ знаменіемъ (рой пчель покрылъ лицо и уста ребенка и, не причинивъ вреда, поднялся и скрылся въ небѣ). Позже, когда въ Миланѣ умеръ еп. Авксентій, аріанинъ, опустошавшій свою церковь ересью, народъ собрался для новыхъ выборовъ въ храмъ, и здѣсь дѣтскій голосъ, признанный за указаніе свыше, назвалъ Амвросія епископомъ. Не смотря на сопротивленіе послѣдняго, онъ, съ общаго согласія, былъ возведенъ на кафедру, пройдя всѣ низшія іерархическія ступени въ восемь дней. Пусть-же Фотій подумаетъ, можно-ли приравнивать это чудесное избраніе къ такому, которое производится исключительно по честолюбивымъ притязаніямъ (*proprio tantum libitu ad dignitatis gloriam percipiendam peraguntur*).

Итакъ, историческіе примѣры не оправдываютъ Фотія, и о немъ остается думать, что онъ только усилилъ негодный обычай. Неканоничность его избранія увеличивается тѣмъ, что онъ занялъ кафедру при жизни Игнатія, отнявъ у него ее какъ любодѣй (*ut moechus*). Справедливость воспрещаетъ дать согласіе на такое избраніе.

Папа переходитъ къ двумъ другимъ доводамъ Фотія.

Если Фотій говорить, что онъ не знаетъ ни сардикійскаго собора, ни декреталій римскихъ первосвященниковъ, то этому трудно вѣрить. Сардикійскій соборъ происходилъ въ предѣлахъ Византіи и принятъ всею церковью; почему же онъ отвергнутъ въ К-полѣ? ¹⁾ Что касается декреталій римской кафедры, властью которой утверждаются всѣ соборы, то не потому-ли Фотій не знаетъ ихъ, что они запрещаютъ избраніе епископовъ изъ мірянъ? Если онъ ихъ,

¹⁾ Этотъ аргументъ папа впоследствии развилъ и подкрѣпилъ ссылкой на номоканонъ Іоанна Постника Ер XI, *Мана* XV, 263.

дѣйствительно, не имѣеть, это небрежность; если-же имѣеть и не хранить, это безразсудство.

Не вѣрять папа и тому, будто Фотій былъ избранъ противъ воли: при его избраніи, какъ выясняется, дѣло обстояло не такъ; а по утверженіи на каедрѣ онъ проявилъ жестокость, низлагая епископовъ и осудивъ невиннаго Игнатія.

Принимая во вниманіе сказанное, папа ставитъ рѣшеніе: дѣло Игнатія нуждается въ пересмотрѣ, и если онъ не виноватъ, онъ останется въ прежнемъ санѣ; Фотій не признавъ въ патріаршемъ достоинствѣ и только послѣ справедливаго осужденія Игнатія будетъ оставленъ въ священномъ званіи (*in ordine sacerdotali*).

Принятое рѣшеніе не только справедливо, но и безпристрастно. Да не подумаетъ Фотій (*vestra dilectio*), что папа дѣйствуетъ противъ него изъ зависти или ненависти; лишь ревность къ отеческому преданію побуждаетъ его оберегать к-польскую церковь, по обычаю прибѣгающую въ Римъ за поддержкой, въ чистотѣ отъ пятна и порока и въ особености отъ того неканоническаго замѣщенія каедръ, которое Фотій, въ силу давняго обычая, защищаетъ какъ правильное. Папой руководитъ только отеческое чувство любви къ Фотію. (Евр. XII, 6). ¹⁾

Очень кратко папа отвѣчаетъ на подробно развитую у Фотія идею о возможности различія въ обычаяхъ между отдѣльными церквями: папа не противникъ этого различія, но лишь пока оно не противорѣчитъ канонамъ. Противъ того-же неканоническаго обычая, на который опирался Фотій, папа будетъ бороться со всею силою. ²⁾

Свое письмо папа заканчиваетъ жалобой на то обращеніе, какое встрѣтили въ К-полѣ его легаты, бѣгло упоминая и о искаженіи своихъ писемъ. По словамъ самихъ легатовъ, имъ въ теченіе ста дней не позволяли говорить ни съ

¹⁾ Однако въ тотъ же самый день, когда написано это заявленіе, папа въ энцикликѣ *Ad omnes fideles* называетъ Фотія *homo scelestissimus* (*Manuscripti* XV, 170 A) Получается впечатлѣніе, что въ глаза сказано одно, за-глаза совершенно иное.

²⁾ Папа обомель мотчаніемъ упрекъ и просьбу Фотія о непріемѣ перубжчиковъ, являющихся изъ одной церкви въ другую безъ рекомендательныхъ писемъ

кѣмъ, кромѣ своихъ, очевидно, съ цѣлью помѣшать познакомиться съ дѣломъ Игнатія; имъ угрожали, далѣе, долготѣней ссылкой и заключеніемъ (*diuturnas pediculorum commestiones*), вслѣдствіе чего они и нарушили приказанія папы.

Письмо датировано 18 марта 862 года.

Папа Николай высказался достаточно ясно и полно какъ по вопросу объ отношеніяхъ между церквами, такъ и по дѣлу Фотія, и въ дальнѣйшей перепискѣ лишь повторялъ и развивалъ изложенныя здѣсь мысли. Конечно, онъ считалъ ихъ вполне убѣдительными. Иное впечатлѣніе должны были произвести онѣ на к-польскую церковь вообще и на Фотія въ частности. Рѣзко выраженная идея приматства была для Востока неслыханной новостью. Папѣ воздавали тамъ должный почетъ, признавая за нимъ первенство чести: обращались къ нему за совѣтами и помощью въ затруднительныхъ случаяхъ, особенно тогда, когда церковная власть въ ея цѣломъ или отдѣльная церковная партія вступала въ борьбу съ свѣтскимъ правительствомъ. Но главенства Рима въ томъ смыслѣ, какъ его понималъ Николай, Востокъ еще не зналъ. Въ письмѣ Николая имп. Михаилу отъ 25 сент. 860 г. права Рима формулированы довольно мягко: безъ согласія папы не должно рѣшаться ни одно дѣло. Это „безъ согласія“ можно было понимать въ смыслѣ „безъ участія“, т. е. какъ требованіе привлечь непременно и папу къ рѣшенію дѣлъ. Пусть участіе будетъ участіемъ перваго среди равныхъ; все же о верховенствѣ и подчиненіи нѣтъ рѣчи. ¹⁾ Теперь, какъ мы видѣли, идея приматства выражена съ полной рѣшительностью и безповоротностью.

Восточной церкви предоставлялось или подчиниться папѣ, или порвать съ нимъ.

По своему личному дѣлу Фотію встрѣтилъ въ папѣ суроваго, непреклоннаго судью, который разбилъ, повидимому, всѣ его доводы, отвергъ всѣ его оправданія. Но только *по-видимому*.

Папа не принялъ историческихъ примѣровъ, указанныхъ Фотіемъ; но приведенныя имъ основанія шатки. Откуда папа знаетъ, что въ моментъ избранія Нектарія *весь* к-польскій

¹⁾ Папа понималъ свои права шире; но если это видно изъ его рѣшеній, то прямо имъ не сказано.

клиръ зараженъ былъ арианствомъ? Дѣятельность Григорія Богослова въ столицѣ до созванія собора ¹⁾ не могла остаться безрезультатной, и какъ не была мала вначалѣ его паства, она быстро возрастала ²⁾. Чтобы укрѣпить православную партію, онъ долженъ былъ создать для нея клиръ, особенно когда въ концѣ 380 г. имп. Θεодосій передалъ православнымъ всѣ к-польскіе храмы. Характерно и то обстоятельство, что въ спискѣ кандидатовъ на к-польскую кафедру, представленномъ отцами собора императору, Игнатій занималъ послѣднее мѣсто ³⁾.

Въ исторіи Тарасія вѣрно то, что Адрианъ I былъ недоволенъ его избраніемъ изъ мірянъ; но во 1-хъ, упрековъ и жалобъ папы по этому поводу Фотій въ греческихъ актахъ седьмого собора читать не могъ, такъ какъ ихъ тамъ не было (они были опущены при переводѣ); и во 2-хъ, Адрианъ все-же призналъ Тарасія, подъ условіемъ, чтобы онъ боролся за православіе съ иконоборцами. А развѣ папа могъ что-нибудь возразить противъ православія Фотія?

Папѣ угодно было признать примѣръ Амвросія не примѣнимымъ въ цѣляхъ Фотія, въ силу чудесности его избранія ⁴⁾. Пусть такъ. Но почему Николай ничего не возражаетъ Фотію по поводу избранія Никифора, Фалассія Кесарійскаго, Григорія (отца Григорія Богослова)? Вѣдь и этихъ примѣровъ достаточно, чтобы подтвердить мысль Фотія, и они ее, несомнѣнно, подтверждаютъ.

¹⁾ Съ 379 г по май 381 г., когда открылись засѣданія второго вселенскаго собора

²⁾ А. П. Лебедевъ Исторія раздѣленія церквей въ IX, X и XI вв. М 1900 Стр. 74.

³⁾ А. А. Спасскій. Исторія догматическихъ движеній въ эпоху вселенскихъ соборовъ Т. I Сергіевъ Посадъ 1906. Стр 586.

⁴⁾ „На это вотъ что нужно сказать“, пишетъ А. П. Лебедевъ: „Герген ретеръ смотритъ на папу Николая, которому случилось быть современникомъ Фотія, какъ на особенное благодѣяніе Божіе, такъ какъ Николаю, по сужденію Г-ра, выпалъ жребій сокрушить гордыню церкви византійской; поэтому, кажется, не будетъ особенной притязательностью со стороны церкви восточной смотрѣть на Фотія, какъ на особенное орудіе Промысла, дарованное, при такихъ исключительныхъ и особенныхъ условіяхъ, для сохраненія этой церкви на будущее время отъ притязаній папскихъ вѣдь не извѣстно, что стало бы съ церковью византійскою, если-бы на мѣсто Игнатія былъ избранъ не мужъ ума и величайшей энергіи, а лицо слабое, безхарактерное (ibid 74).

Объ отношеніи к-польской церкви къ правиламъ сардикійскаго собора была рѣчь уже выше, при чемъ было показано, насколько точенъ и правъ былъ Фотій въ своемъ утвержденіи, что к-польская церковь не знаетъ канонѡвъ, запрещающихъ возведеніе епископа изъ мірянъ. Что касается папскихъ декреталій, то К-поль вовсе не былъ обязанъ ихъ знать и принимать къ обязательному руководству ¹⁾.

Но пусть даже к-польская церковь сознательно уклонилась при избраніи Фотія отъ сардикійскаго канона. Слѣдуетъ ли отсюда, что Фотій долженъ оставить кѡедрѹ? Очевидно, нѣтъ. Помѣстная церковь нашла нужнымъ, въ цѣляхъ церковнаго умиротворенія, произвести выборы необычнымъ порядкомъ, и если папы принимали такіе выборы раньше, долженъ былъ признать ихъ, въ качествѣ исключительнаго случая, и Николай. И въ сущности, онъ ихъ принималъ. Какъ раньше, въ первомъ письмѣ къ Фотію, такъ и теперь Николай заявляетъ, что Фотій можетъ быть оставленъ въ священномъ (очевидно, епископскомъ) санѣ. Только условіе формулировано нѣсколько иначе: если Игнатій будетъ осужденъ справедливо ²⁾. Но отъ того или другого приговора надъ Игнатіемъ характеръ выборовъ Фотія, конечно, не измѣнится.

Можетъ быть, папа хочетъ сказать, что препятствіемъ къ признанію выборовъ является невакантность кѡедрѹ? ³⁾. Но тогда все-же получается, что папа не призналъ невыполненіе сардикійскаго постановленія помѣхой дѣйствительности выборовъ. Въ такомъ случаѣ, не было нужды съ сомнительнымъ успѣхомъ оспаривать факты, собранные Фотіемъ. Что-же касается невакантности кѡедрѹ, то этого препятствія не существовало: кѡедра замѣщалась при участіи игнатіанъ, которое имъ было разрѣшено самимъ Игнатіемъ. Ясно, что

¹⁾ Неандеръ предполагалъ, что Николай имѣлъ въ виду лжисидоровы декреталіи (В. II, S 311 Anm 1); по справкѣ Гергенретера (I, 514 Anm 28) предположеніе не оправдалось. Но что Николай вообще пользовался этими декреталіями, это, конечно, безспорно. См справки у *Richterich'a* (Revue Internationale de Théologie 1901 S 573).

²⁾ Раньше: „если папа найдетъ все достойнымъ“.

³⁾ Это возраженіе противъ избранія Фотія у Николая уже намѣтилось (р. 176 D); позднѣе, познакомившись ближе съ игнатіанскимъ освѣщеніемъ фактовъ, Николай будетъ настаивать на немъ.

даже игнатіане считали ее вакантною, что-бы они впоследствии ни говорили.

Въ концѣ концовъ аргументы папы не имѣли силы заставить Фотія отказаться отъ своей оцѣнки фактовъ и привести его къ сознанию своей неправоты. Къ сожалѣнію, папа не ограничился спокойнымъ изложеніемъ своихъ мнѣній. Онъ допустилъ по адресу Фотія нѣсколько обидныхъ выраженій, назвалъ его вступленіе на кафедрѣ безстыднымъ, подобнымъ любодѣйству, дѣломъ честолюбія, не повѣрилъ искренности его отказовъ при избраніи, сдѣлалъ обидное предположеніе, что Фотій не знаетъ сардикійскихъ канонѣвъ потому, что они говорятъ противъ него, и усмотрѣлъ жестокость въ его вынужденномъ отношеніи къ игнатіанамъ и Игнатію. Часть этихъ заявленій навѣяна папѣ новыми слухами изъ К-поля. Но принимая ихъ безъ провѣрки, онъ уже переставалъ быть безпристрастнымъ судьей, за кого хотѣлъ себя выдать ¹⁾. Съ другой стороны, высказывая Фотію незаслуженно - обидныя порицанія, онъ заранѣе портилъ отношенія съ К-полемъ и этимъ наносилъ ненужный ущербъ дѣлу церковнаго мира.

Письмо Николая къ императору отъ 19 марта 862 г. ²⁾ отчасти повторяетъ, отчасти дополняетъ письмо къ Фотію. Не останавливаясь подробно на идеѣ папскаго примата, но всюду ее предполагая, папа больше говоритъ о своихъ легатахъ и особенно о личныхъ достоинствахъ и судьбѣ Игнатія, старается рѣзче оттъннить разницу между избраніемъ Фотія съ одной стороны и Нектарія и Амвросія съ другой и съ этою цѣлью набрасываетъ тѣнь на Фотія; дѣлаетъ нѣсколько мягкихъ упрековъ императору и заканчиваетъ покорнѣйшей просьбой слѣдовать во всемъ указаніямъ Рима въ дѣлахъ к-польской церкви.

Папа начинаетъ письмо съ внушительнаго указанія на то, что к-польское правительство по поводу церковной неурядицы обратилось къ римской церкви, „главѣ всѣхъ церквей“, которая всегда и во всѣхъ своихъ дѣлахъ руководится чистѣйшими мнѣніями св. Отцовъ“, *по собственной своей инициативѣ*; и если-бы оно послѣдовало ея совѣтамъ, то,

¹⁾ (ecclesia Romana) studuit aequa lance omnium librare et juste diffinire negotia (p. 172 c)

²⁾ Въ изданіяхъ писемъ стоитъ индиктъ 9; нужно 10

конечно, благополучно уладило-бы все дѣло. По просьбѣ императора папа послалъ своихъ легатовъ съ порученіемъ изслѣдовать дѣло Фотія и Игнатія и доложить въ Римъ. Когда легаты возвратились, папа не услышалъ отъ нихъ объ Игнатіѣ ничего, соотвѣтствовавшаго его инструкціямъ. Спустя нѣсколько дней, императорскій посолъ (*prudens et fidelis*) асикритъ Левъ представилъ папѣ письмо и соборные акты, изъ которыхъ папа убѣдился, что дѣйствительно дѣло Игнатія рѣшено и приговоръ по нему постановленъ вопреки его приказаніямъ. Дѣло въ томъ, что папа вовсе не давалъ лагатамъ полномочій на рѣшеніе, а только на изслѣдованіе дѣла. И наконецъ, папа хочетъ знать, что это значитъ, что Игнатій, почти 12 лѣтъ безупречно священствовавшій, украшенный добродѣтелями чистоты и цѣломудрія, пользовавшійся общимъ почетомъ, какъ это видно изъ прежнихъ писемъ и даже соборныхъ постановленій, получавшихся изъ К-поля, и никогда не подвергавшійся никакимъ обвиненіямъ въ насильственномъ вторженіи на кафедру или въ чемъ-либо другомъ, теперь вдругъ оказывается осужденнымъ. Это тѣмъ болѣе непонятно, что онъ, человѣкъ столь славнаго рода, съ самаго дѣтства послѣдовательно восходившій отъ простаго монашескаго чина по іерархическимъ ступенямъ, былъ избранъ въ епископы съ общаго согласія церкви, какъ это видно изъ писемъ, присланныхъ въ свое время изъ К-поля папѣ Льву. Однако, когда были отвергнуты всѣ прежнія обвиненія на Игнатія, о которыхъ онъ писалъ раньше, императоръ предъявилъ ему только одно: захватъ кафедры съ помощью свѣтской власти, на основаніи чего и осудилъ его, передавъ его мѣсто мірянину Фотію. При такихъ условіяхъ папа не можетъ признать ни осужденія Игнатія, ни избранія Фотія, тѣмъ болѣе, что ему извѣстенъ византійскій обычай ставить епископа одновременно и съ согласія церковнаго общества и по избранію императора ¹⁾.

Далѣе папа повторяетъ свои разсужденія о избраніи Нектарія и Амвросія, при чемъ настойчиво подчеркиваетъ, что

¹⁾ Quia consuetudinem vestram novimus in regia urbe minime apicem archieraticae potestatis aliquem posse habere sine ecclesiasticae plebis consensu, atque imperiali suffragio (p. 171 E). Другими словами, если въ избраніи Игнатія принимало участіе свѣтское правительство, это не дѣлаетъ выборовъ неправильными.

при этихъ выборахъ не было смуть, насилія, отнятія каѳедры у ея законнаго обладателя, и церковь получила тогда только пользу какъ въ борьбѣ съ еретиками, такъ и въ своемъ внутреннемъ управленіи. Слѣдовательно, ссылка на такіе примѣры не дѣйствительна.

Если-же императоръ отмѣчаетъ, что собраніе, судившее Игнатія, по числу членовъ равнялось никейскому вселенскому собору, то этому можно только удивляться. Что пользы начальствовать надъ собраніемъ, равночисленнымъ другому, если оно какъ разъ нарушаетъ постановленія того, которому подражаетъ въ числѣ? Это заслуживаетъ не похвалы, а порицанія: тамъ больше грѣха, гдѣ многочисленнѣе толпа преступниковъ. Папа слѣдуетъ постановленіямъ соборовъ, вселенскихъ и прочихъ, не по ихъ многочисленности, а по ихъ авторитету.

Императоръ утверждаетъ, что легаты объявили всѣхъ ставленниковъ Игнатія послѣ его осужденія подлежащими тоже осужденію и низложенію; этого, конечно, не будетъ. Повторивъ свой прежній приговоръ надъ Игнатіемъ и Фотіемъ, котораго онъ уже категорически называетъ любодѣемъ, папа проситъ императора, своего свѣтлѣйшаго сына и Августа, (*serenissime fili Auguste*), противодѣйствовать всѣмъ тѣмъ, кто по своему произволу возстаетъ противъ Игнатія и безъ каноническаго разслѣдованія, безъ вѣдома папы, пытается одного низложить, другого необдуманно возвести. Отсюда-то, къ сожалѣнію, и происходятъ столь частыя потрясенія въ восточной церкви. И при первомъ появленіи чего-нибудь такого, изъ чего можетъ возникнуть схизма, нужно съ особенной тщательностью слѣдовать совѣтамъ римской церкви. То, что постановлено объ иконахъ, утверждается апостольской властью папы; а все, что пытаются сдѣлать лишь по личному произволу, противъ каноновъ и безъ совѣта Рима, должно быть остановлено сильною рукою императорскаго благочестія, „дабы не уменьшилась, чего да не будетъ, въ ваши дни слава святой Божіей церкви и царственнаго города“. Пусть церковь, подъ защитой императора, пребываетъ въ тишинѣ и мирѣ, сохраняя православную вѣру.

Для устранения на будущее время необходимости прибѣгать къ неканоническимъ выборамъ, папа рекомендуетъ к-польской церкви, какъ и всѣмъ прочимъ, воспитывать

благочестивыхъ и подготовленныхъ кандидатовъ для замѣщенія каедръ.

Въ мягкой формѣ сѣтуетъ папа на порчу его писемъ, которыя, какъ это видно изъ присланныхъ папѣ соборныхъ актовъ, не только не были прочитаны въ присутствіи императора въ ихъ подлинномъ видѣ и порядкѣ, но подверглись сокращеніямъ въ такихъ пунктахъ, гдѣ заключался ихъ смыслъ.

Полный расположенія къ императору, милостивѣйшему побѣдоносцу, папа хочетъ охранить его отъ всякой вины и убѣждаетъ какъ сына пребывать въ служеніи Богу и, по примѣру своихъ предшественниковъ, оказывать глубокое уваженіе св. римской церкви. Онъ проситъ вѣрить, что во всемъ настоящемъ дѣлѣ онъ руководится не завистью или коварствомъ, а искренней заботой объ императорскомъ достоинствѣ и цѣлости к-польской церкви.

Письмо заканчивается молитвеннымъ пожеланіемъ. „Да сохранить всемогущій Богъ, благоволившій возвести васъ на высоту императорства для подавленія ярости многихъ языковъ, благочестивѣйшую имперію вашу на многія лѣта, на утверженіе и защиту своей святой Церкви; да дастъ вамъ, вмѣстѣ съ благополучной жизнью, постоянное стремленіе творить угодное Ему, дабы, какъ въ настоящемъ вѣкѣ онъ вручилъ вамъ власть счастливаго царствованія, такъ въ будущемъ даровалъ вѣчное блаженство въ награду за добрыя дѣла и храненіе справедливости, каковая должна взвѣшиваться на вѣсахъ вашего правосудія“.

Изъ содержанія и тона письма вполне ясны намѣренія Николая. Съ одной стороны, ему нужно сохранить за собою право верховнаго суда въ церкви, и потому онъ кассируетъ рѣшеніе собора, предвосхитившаго это право ¹⁾. Съ другой, необходимо привлечь на свою сторону императора, безъ содѣйствія котораго все дѣло папы обречено на неудачу, и поэтому папа очень любезенъ съ Михаиломъ ²⁾ и всѣми мѣ-

¹⁾ Странное обвиненіе, предъявленное Игнатію свѣтской властью, и поставленіе Фотія *per saltum* дали папѣ прямой поводъ къ кассациі.

²⁾ Есть основанія думать, что эта любезность не вполне искренна. Папа, судя по обоимъ письмамъ, уже слышалъ кое-что о к-польскихъ дѣлахъ. Если ему извѣстны дурные отзывы о Фотіѣ, то едва-ли не осведомленъ онъ о самомъ Михаилѣ, его характерѣ и поведеніи. Но папа воз-

рами старается внушить ему необходимость слѣдовать папскимъ указаніямъ.

Отпуская византийское посольство съ своими письмами, папа нашель необходимымъ обнародовать краткую энциклику *Ad omnes fideles* ¹⁾ (отъ 18 марта 862 г.), въ которой оповѣстилъ всему христіанскому міру, мірянамъ и предстоятелямъ церквей антиохійской, александрійской и іерусалимской, свое сужденіе о событіяхъ въ Византіи. Энциклика послѣдовательно рассказываетъ о томъ, какъ греческій императоръ и народъ, „правильно понимая, что римская церковь отъ Христа Спасителя получила привилегіи своего главенства (*sui principatus privilegia*)“, обратились въ Римъ къ матери всѣхъ церквей съ просьбой о присылкѣ легатовъ для прекращенія смуты, возникшей въ связи съ дѣломъ Фотія и Игнатія; говоритъ объ инструкціяхъ, данныхъ легатамъ, и о возвращеніи послѣднихъ изъ К-поля вмѣстѣ съ императорскимъ посломъ. Принесенное изъ К-поля соборное рѣшеніе оказалось совершенно противнымъ волѣ папы и всей его церкви. Игнатій осужденъ неправильно въ 1-хъ, потому что каноны запрещаютъ осуждать кого-либо безъ строжайшаго слѣдствія; во 2-хъ, потому что приговоръ надъ нимъ произнесенъ подчиненными ему лицами ²⁾. И Фотій избранъ незаконно: во 1-хъ, онъ занялъ каеэдру до окончательнаго приговора надъ предшественникомъ; во 2-хъ, избранъ изъ мірянъ. Пусть же знаетъ вся христіанская церковь, что не было на то ни папскаго согласія, ни воли, ни приказанія; не было и не будетъ—до справедливаго рѣшенія дѣла. Доводя объ этомъ до общаго свѣдѣнія трехъ восточныхъ патріарховъ, всѣхъ митрополитовъ и епископовъ, папа своей

держивается отъ порицаній и сохраняетъ свою любезность не только теперь, но и во все дальнѣйшее время, хотя по прибытіи въ Римъ Феогноста папѣ сдѣланъ былъ, несомнѣнно, самый обстоятельный докладъ о достоинствахъ Михаила и его роли въ дѣлѣ Игнатія. Николай умѣлъ бречь, когда это входило въ его планы, хорошія отношенія съ королеванными особами. Другое дѣло съ Фотіемъ: съ нимъ не считали нужнымъ хранить сдержанность.

¹⁾ *Mansi XVI*, 168.

²⁾ Выдвигается принципъ, что патріархъ выше помѣстнаго собора и соборъ епископовъ не можетъ судить его. Отсюда будетъ сдѣланъ выводъ, что папа выше вселенскаго собора

апостольской властью внушаетъ и приказываетъ имъ (apostolica auctoritate vobis injungimus atque jubemus) строго держаться по дѣлу Игнатія и Фотія папскихъ опредѣленій, которыя должны быть оглашены во всѣхъ епархіяхъ. Къ энцикликѣ папа прилагаетъ копіи писемъ, посланныхъ въ К-поль.

По отбытіи византійскаго посольства въ Римѣ появляются нѣкоторые игнатіане, которыхъ побудили оставить родину отчасти правительственныя гоненія ¹⁾, отчасти желанія повліять въ благопріятномъ для партіи смыслѣ на политику Рима. Съ вполне понятнымъ расчетомъ они распространяютъ слухи о подкупѣ легатовъ византійскимъ правительствомъ, ²⁾ которые производятъ въ обществѣ не малый соблазнъ. Когда-же вскорѣ затѣмъ прибылъ въ Римъ Теогноста и представилъ папѣ свою записку, папа получилъ возможность подробно познакомиться съ игнатіанскимъ освѣщеніемъ к-польскихъ событій. Но и на этотъ разъ онъ не хотѣлъ спѣшить порвать съ правительствомъ, чтобы окончательно принять сторону Игнатія. Пока не потеряна надежда на подчиненіе императора вліянію и указаніямъ папы, разрывъ нежелателенъ. На записку Теогноста папа отвѣтилъ пока лишь тѣмъ, что на частномъ римскомъ соборѣ лѣтомъ или осенью 862 г. ³⁾ было между прочимъ подтверждено запрещеніе предавать лицъ духовнаго званія тѣлеснымъ наказаніямъ. Нѣсколько позже, 23 ноября того

¹⁾ *Mansi* XV, 244 E Ep. VII p. 178. D Преслѣдователями были *fautores Photii*, благожелатели Фотія, а не онъ самъ

²⁾ Въ 866 г. папа писалъ о своихъ легатахъ, что и по отъѣздѣ асикрита Льва они не признавались въ томъ, что они сами осудили Игнатія и вступили въ общеніе съ Фотіемъ, хотя, по словамъ папы, это было ясно и изъ соборныхъ актовъ, и изъ показаній Льва, упорно впрочемъ отрицаемыхъ легатами (Ep. X *Mansi* XV, 244 D) Очень трудно понять, чѣмъ оправдывали себя легаты. Если они хотѣли сложить съ себя отвѣтственность за дѣянія собора въ храмъ Апостоловъ, имъ, по возвращеніи въ Римъ, оставалось прямо заявить объ этомъ папѣ и объяснить, что они дѣйствовали подъ вліяніемъ угрозъ императора. Ничего такого при первомъ докладѣ папѣ они не сдѣлали. Но тогда ихъ подписи подъ актами совершенно ясно говорили о ихъ активномъ участіи въ судѣ надъ Игнатіемъ, и какъ они могли это отрицать, понять невозможно.

³⁾ *Jaffe Regesta pontif. rom.* p. 239. *Mansi* XV, 660.

же года ¹⁾, папа Николай нашелъ возможнымъ отправить Родоальда съ новымъ дипломатическимъ порученіемъ на соборъ въ Мець по дѣлу Теутберги и Вальдрады ²⁾.

Но папа тщетно ждалъ нужнаго ему отвѣта изъ К-поля. Императоръ не изъявлялъ готовности стать послушнымъ сыномъ святого престола и упорно молчалъ. Прождавъ годъ и убѣдившись, можетъ быть, на основаніи новыхъ слуховъ изъ К-поля въ тщетности своихъ расчетовъ, папа вынужденъ былъ рѣшительно встать на сторону игнатіанъ, которые, несомнѣнно, настаивали какъ на осужденіи Фотія и его партіи, такъ и на судѣ надъ легатами. Въ апрѣлѣ 863 г. ³⁾ въ Римѣ состоялся соборъ итальянскихъ епископовъ ⁴⁾, на которомъ было подвергнуто формальному пересмотру все дѣло Игнатія и Фотія, при чемъ съ Фотіемъ связали и дѣло Асбесты. Были прочитаны переведенные съ греческаго на латинскій языкъ акты собора 861 г. и письма императора ⁵⁾. Приглашенный на соборъ Захарія (Родоальдъ еще отсутствовалъ) подвергся тщательному допросу и былъ признанъ виновнымъ въ низложеніи Игнатія и общеніи съ Фотіемъ ⁶⁾, за что и самъ былъ низложенъ и отлученъ. Судъ надъ Родоальдомъ отложили до его возвращенія.

Затѣмъ соборъ произнесъ окончательный приговоръ по

1) *Mansi* XV, 278 Родоальдъ опять названъ *reverendissimus et sanctissimus*, а нѣсколько поздне—*fidelis sanctae Romanae ecclesiae et apostolicae sedis columna* (р 367 А)

2) Гергенретеръ думаетъ, что это сдѣлано въ цѣляхъ еще разъ испытать Родоальда (S. 541) Почему только Родоальда, а не обихъ легатовъ вмѣстѣ, если Записка Теогноста компрометировала ихъ въ одинаковой степени? Кажется болѣе правдоподобнымъ, что папа мпирлся съ поведеніемъ своихъ легатовъ въ К-полѣ, пока не хотѣлъ доводить дѣла до окончательнаго разрыва съ правительствомъ.

3) *Jaffe* p. 242 (*Mansi* XV, 662).

4) Соборъ открылся въ храмѣ Петра, потомъ *propter frigidiores locum* былъ переведенъ въ храмъ Спасителя (Латеранъ). О соборѣ ер *Nicolai VII* (*Mansi* XV, 178) и ер. X (*ibid* p 244). *Hefele*, IV, 257.

5) Только объ этихъ документахъ говоритъ папа. Читалась-ли апологія Фотія, не видно. Можетъ быть, и читалась, какъ утверждаетъ Гергенретеръ; а можетъ быть, папа не пожелалъ доложить ее собору, избѣгая того впечатлѣнія, какое она должна была произвести.

6) Папа Николай добавляетъ, что Захарія наконецъ самъ призналъ себя виновнымъ въ нарушеніи данныхъ ему инструкцій, въ осужденіи Игнатія и общеніи съ Фотіемъ

дѣлу Фотія, Игнатія и о иконоборцахъ, формулировавъ его въ шести главахъ. Первая глава посвящена Фотію. Въ ней тщательно собраны всѣ его преступленія, обосновывающія обвинительный приговоръ надъ нимъ. Въ подборѣ пунктовъ видна совмѣстная работа недовольнаго Рима и раздраженной гонимыми партіи. Фотію предъявляются слѣдующія вины. 1) Онъ принадлежалъ къ партіи схизматиковъ, отказывавшихся отъ церковнаго общенія. 1) 2) Былъ постриженъ и взошелъ на кафедру изъ свѣтскаго званія, отъ военной должности. 3) Принялъ рукоположеніе отъ Григорія Сиракузскаго, осужденнаго соборомъ и находившаго подъ запрещеніемъ отъ римскаго престола. 4) Занялъ кафедру при жизни Игнатія, отнявъ у него невѣсту-церковь какъ насильственный, хищный и преступный любодѣй. 5) Поддерживая постоянное общеніе съ осужденными, анаематствованными и находившимися подъ запрещеніемъ папы Бенедикта лицами, нарушилъ свое обѣщаніе не предпринимать ничего во вредъ Игнатію и осудилъ его, подвергнувъ анаемѣ, при чемъ 6) имъ былъ составленъ незаконный соборъ изъ лицъ осужденныхъ, лишенныхъ сана, не имѣющихъ кафедры (*sine sedibus*), неканонически рукоположившихъ его, наконецъ, имъ незаконно рукоположенныхъ. 7) Склонилъ легатовъ папы къ нарушенію данныхъ имъ инструкцій и привелъ ихъ къ общенію съ схизматиками. 8) Уклонившихся отъ общенія съ нимъ епископовъ подвергъ ссылкѣ, отдавъ ихъ мѣсто соучастникамъ его преступленій. 9) Донинѣ не перестаетъ преслѣдовать церковь Божию, подвергая Игнатія неслыханнымъ казнямъ и страшнымъ мученіямъ (*inauditis poenis et horribilibus tormentis*) и пытаясь губить его сторонниковъ. На основаніи всего сказаннаго, властью Всемогущаго Бога, князей апостоловъ Петра и Павла всѣхъ шести вселенскихъ соборовъ 2), по суду Св. Духа, Фотійъ объявляется лишеннымъ іерархической чести и имени и всякаго духовнаго служенія. Если онъ, по увѣдомленіи объ этомъ постановленіи, осмѣлится остаться на к-польской кафедрѣ и воспрепятствуетъ Игнатію занять ее или вообще дерзнетъ прикасаться священному служенію, то не будетъ ему надежды общенія и

1) Имѣется въ виду его отношеніе къ Асбестѣ и его партіи

2) Седьмой папа оставляетъ въ сторонѣ

оправданія; но, связанный узами анаѳемы, вмѣстѣ съ соучастниками и покровителями своими онъ не получить тѣла и крови Христовыхъ, развѣ въ виду смерти. Столь строгое наказаніе назначается съ цѣлью пресѣчь властолюбивыя поползновеніе мірянъ, пытающихся стать пастырями и учителями, не бывъ пасомыми и учениками, и оградить справедливые интересы клириковъ въ достиженіи ими высшихъ степеней.

Вторая глава содержитъ приговоръ надъ Григоріемъ Асбестой. Схизматикъ, лишенный соборомъ епископскаго сана и запрещенный папой Бенедиктомъ, Григорій осмѣлился рукоположить мірянина Фотія и священнодѣйствовать. За это онъ лишается сана безъ надежды на восстановленіе; а если дерзнетъ священнодѣйствовать и возставать на Игнатія, то подлежитъ анаѳемѣ. Общающіеся съ нимъ отлучаются отъ церкви и такъ-же анаѳематствуются ¹⁾. Глава третья объявляетъ лишенными сана всѣхъ ставленниковъ Фотія, какъ находившихся въ явномъ общеніи съ нимъ и соучастниковъ его преступленій. Четвертая торжественно восстанавливаетъ права Игнатія, который „никогда не былъ и не состоитъ надъ низложеніемъ и анаѳемой“, такъ какъ свѣтское правительство, безъ канонической власти, не могло законно лишить его кафедры, а осудившее его собраніе состояло изъ лицъ, не имѣвшихъ надъ нимъ права суда. Поэтому всякій, кто будетъ препятствовать Игнатію занять кафедру, уклоняться отъ общенія съ нимъ или строить противъ него козни, духовный лишается сана, мірянинъ благословенія, упорствующіе-же подлежатъ вѣчной анаѳемѣ. Въ пятой главѣ восстанавливаются въ правахъ клирики всѣхъ степеней, подвергшіеся при Фотіѣ ссылкѣ и лишенію сана. Если противъ кого-либо изъ нихъ будетъ заявлено обвиненіе, такое все-же должны получить обратно свои мѣста и лишь потомъ будутъ подвергнуты суду римской кафедры. Наконецъ, шестая глава касается иконоборцевъ, подтверждаетъ необходимость хранить объ иконахъ то, что церковь приня-

¹⁾ Некита говоритъ, это папа отлучилъ даже императора и синклитъ (Vita Ignatii 525) Если-бы Николай былъ послѣдовательнымъ, онъ такъ и долженъ былъ-бы поступить. Но изъ послѣдующихъ писемъ папы къ Михаилу видно, что папа не обращался съ императоромъ какъ съ отлученнымъ; напротивъ, остался съ нимъ любезенъ.

та о нихъ издревле и что постановили римскіе первосвященники, и произносить анаѣму патр. Іоанну Грамматику съ его приверженцами.

Формулируя свой приговоръ надъ Фотіемъ, папа не далъ себѣ труда точно провѣрить показанія игнатіанъ и восстановить подлинную исторію к-польскихъ событій и взаимныхъ отношеній между партіями въ моментъ смѣщенія Игнатія, выборовъ Фотія и поздиѣ. Эта исторія, какъ мы видѣли, устраняетъ почти всѣ обвиненія предъявленныя Фотію ¹⁾. До извѣстной степени неточность слѣдствія объясняется отсутствіемъ на судѣ обвиняемой стороны, которое папа ставилъ въ вину, конечно, ей самой. Но сыграло роль, повидимому, и личное раздраженіе Николая противъ Фотія, побуждавшее его охотно вѣрить показаніямъ игнатіанъ.

Папа вѣрно истолковалъ молчаніе К-поля. Его письма, доставленныя асикритомъ Львомъ лѣтомъ 862 г., не произвели желаннаго дѣйствія ни на правительство, ни на Фотія. Первое по прежнему предпочитало дѣйствовать не по указаніямъ изъ Рима, а самостоятельно; второй не нашелъ въ доводахъ папы той вѣскости, которая могла-бы привести его къ сознанію своей неправоты. Въ то-же время своими неслыханными притязаніями и обиднымъ отношеніемъ къ Фотію Николай долженъ былъ вызвать въ К-полѣ широкое неудовольствіе. Понятно, что письма папы не были обнаружены, и к-польская церковная жизнь продолжала идти такъ, какъ будто папы вовсе не существовало ²⁾.

¹⁾ За исключеніемъ пункта второго.

²⁾ Къ описываемому времени Гергенретеръ относитъ допись Евстратія, о которомъ рассказываетъ Никита (Vita Ignatii p 528) Асикритъ Левъ еще не успѣлъ возвратиться изъ Рима, но слухи о неудачѣ, постигшей Фотія у папы, уже проникли въ Византію. Тогда Фотій придумываетъ слѣдующій коварный подлогъ. Однажды, рассказываетъ Никита, въ патриаршій домъ является никому неизвѣстный монахъ Евстратій и предъявляетъ двѣ подложныхъ грамоты, которыя, какъ это съ очевидностью выяснилось впоследствии, изготовилъ самъ мудрѣйшій Фотій. Одна грамота представляла собою письмо отъ лица Игнатія къ папѣ Николаю съ жалобой на императора за причиненныя насилія и несправедливости. По заявленію Евстратія, папа возвратилъ это письмо нераспечатаннымъ, не желая его читать; а второе письмо папа самъ написалъ Фотію и въ немъ, извиняясь за зрѣющую размолвку, предлагаетъ на будущее время нерушимую любовь и общеніе. Фотій немедленно показываетъ письма царю и Вардѣ и

заявляетъ, что Игнатій, какъ доносчикъ на императора, злоумышляющій на имперію и предающій ее иноземцамъ, достоинъ смерти Игнатій не медленно отданъ подъ стражу и слѣдствіе. Но вскорѣ обманъ открылся. Евстратій утверждалъ, что письма были получены имъ отъ Кипріана, ученика Игнатія. Отъ него потребовали показать это лицо; но Евстратій не призналъ ни Кипріана, ни кого-либо другого изъ людей Игнатія. За ложный доносъ Евстратія подвергли бичеванію, не смотря на заступничество Фотія. Впрочемъ, позднѣе Фотій исходатайствовалъ ему начальство надъ сыщиками.

Гергенрёттеръ (I, 524) готовъ былъ-бы признать этотъ рассказъ за сплошной вымыселъ, если-бы другіе факты не доказывали, что Фотій охотно пользовался подложными документами и искажалъ подлинныя, какъ и вообще у византійцевъ страсть къ фальсификаціямъ была почти эпидемической, и если-бы можно было обосновать сомнѣнія, возбуждаемыя рассказомъ на первый взглядъ. Дѣло, по Г-ру, могло обстоять такъ. Очень вѣроятно, что правительство и Фотій уже знали о сношеніяхъ Игнатія и его друзей съ папой; можетъ быть, было перешвачено что-нибудь изъ переписки; во всякомъ случаѣ, Фотію было не трудно вызвать довѣріе къ подложному письму Игнатія. Это письмо было расчитано на то, чтобы вызвать гнѣвъ императора на стараго патріарха. Второй подлогъ, письмо папы, имѣлъ въ виду поддѣлывать на народныя массы, отъ которыхъ вообще скрывали подлинныя распоряженія папы. При этомъ Фотій расчитывалъ на то, что легкомысленный императоръ повѣритъ всему безъ разслѣдованія и поспѣшить съ соответствующими распоряженіями. и только умный Варда, назначивъ слѣдствіе, разрушилъ козни Фотія. Наконецъ, рассказъ Никиты находитъ себѣ одно косвенное подтвержденіе: въ 865 г. въ письмѣ къ Михаилу (ep. 8. *Mansi* XV, 207 A) папа замѣчаетъ, что до него дошли слухи, будто въ К-полѣ имѣются такія его письма, какъхъ онъ никогда не писалъ; въ другомъ мѣстѣ (Ep. 9 p 233 A) папа говоритъ о распространявшихся на Востокъ слухахъ, будто Фотій получилъ отъ него признаніе.

Разберемъ основанія, позволяющія Г-ру вѣрить Никитѣ. Пользовались-ли Фотій подложными документами? *искажалъ-ли* подлинныя? Г-ръ не говоритъ, какіе подложные документы онъ имѣетъ въ виду; нужно думать, что акты к-польскаго собора 867 г. осудившаго папу Николая. Объ этихъ актахъ будетъ рѣчь ниже, при чемъ будетъ показано, что фактъ поддѣлки не только не доказанъ, но и недоказуемъ по существу дѣла. Подъ искаженіемъ, конечно, разумѣется сокращеніе писемъ Николая отъ 860 г; что это за искаженіе, мы уже видѣли. О эпидемической страсти византійцевъ къ фальсификаціямъ Г-ръ говоритъ, конечно, гиперболически, не указывая нужныхъ фактовъ; при томъ, если будетъ даже допущено, что поддѣлки въ Византіи случались часто, отсюда никакъ не слѣдуетъ, что были фальсификаторомъ и Фотій — Подложному письму Игнатія, действительно, легко могли повѣрить, такъ какъ еще въ 861 г. правительству попали въ руки аналогичныя подлинныя письма Игнатія (*Lib Theogn Mansi* XVI, 296); но самый подлогъ представлялся излишнимъ. Письма 861 года, по существу дѣла, должны были содержать приблизительно то-же самое, что содержали.

судя по Никитѣ, и подложныя, т. е. жалобу на несправедливость правительства и просьбу о защитѣ. Но тѣ письма не возбудили особой ярости Михаила, и не видно, чтобы правительство отвѣтило на них репрессіями. Можно-ли было теперь, даже разсчитывая на легкомысліе и несдержанность Михаила, ожидать отъ него немедленнаго приказанія убить Игнатія? А вѣдь именно это входило, по Никитѣ, въ планы Фотія (самъ Г-ръ не рѣшается повторить за Никитой, что Фотій искалъ смерти Игнатія): если не состоится немедленнаго убійства, то дѣль вообще не будетъ достигнута, такъ какъ обманъ, какъ это сейчасъ будетъ видно, долго продолжаться не могъ — Если легко могло встрѣтить довѣріе подложное письмо Игнатія, то письмо Николая заранѣе было обречено на полное къ нему недоувѣріе. Если-бы оно предназначалось для простовародья, какъ это подсказываетъ Г-ръ, то его и нужно было распространять темными путями въ народныхъ массахъ, которыя, пожалуй, не трудно ввести въ заблужденіе. Но письмо было предъявлено правительству. Последнее знаетъ, что папа посылаетъ въ К-поль письма не съ проходиппами, а съ депутаціями. Знаетъ, что письма должны имѣть печати, о поддѣлкѣ которыхъ Никита ничего не говоритъ. Оно ждетъ, наконецъ, со дня на день возвращенія изъ Рима своего посольства и должно крайне удивиться, почему папа шлетъ письмо патріарху не чрезъ Льва, а съ никому неизвѣстнымъ монахомъ. Могъ ли устроитель подлога разсчитывать на какой-либо успѣхъ съ письмомъ Николая? Конечно, нѣтъ — Что касается слуховъ, которые отгѣстили папа и которыхъ всегда и всюду бываетъ достаточно, то фактами можно оправдать слухи, но слухами обосновать факта нельзя — Если мы отъ основаній, на которыя опирается Г-ръ, перейдемъ къ разсказу Никиты, то окончательно убѣдимся, что возбуждаемыя имъ сомнѣнія безусловно не устранимы. Не будемъ говорить, насколько мирится съ нравственнымъ характеромъ Фотія приписываемый ему поступокъ: Г-ръ, какъ и Никита, нравственныхъ достоинствъ за Фотіемъ не признаютъ. Но достаточно и того, что они признали его умъ. И вотъ Никита разсказываетъ, а Г-ръ хочетъ заставить принять на вѣру слѣдующее. Весною 863 г. Фотій узналъ, что въ Римѣ у папы его постигла неудача: черезъ 1½—2 мѣсяца долженъ вернуться и асикритъ Левъ съ неутѣшительными извѣстіями и письмами; тогда Фотій спѣшитъ изготовить подложныя письма, чтобы причинить Игнатию нѣсколько лишнихъ неприятностей и ввести правительство въ заблужденіе относительно рѣшеній папы. Конечно, Фотій знаетъ, что черезъ два мѣсяца обманъ откроется; но все же продѣлываетъ его. Можно этому повѣрить, не отрицая у Фотія лишь простого здраваго смысла? Стоитъ, затѣмъ, обратить вниманіе на придуманную имъ хитрость. Подложный документъ появляется въ обстановкѣ, способной вызвать, какъ мы видѣли, общее недоумѣніе и подозрѣнія. Выбирая орудіемъ обмана какого-то Евстратія, который долженъ въ Римѣ чудесно обратиться изъ сторонника Игнатія въ его недруга, Фотій не позаботился даже подумать, способен-ли, подготавливаясь-ли онъ къ своей провокаторской роли, знаетъ-ли онъ, по крайней мѣрѣ, тѣхъ лицъ, о сношеніяхъ съ которыми онъ будетъ дѣлать доносы. Неужели все это не дѣтская хитрость? — Если Г-ръ хотѣлъ непременно сдѣлать употребленіе изъ разсказа Никиты, то онъ могъ извлечь

въ него только слѣдующее: какой-то проходимецъ, знавшій въ общихъ чертахъ отношенія между Фотіемъ, Игнатіемъ и Римомъ, захотѣлъ выслужиться предъ патріархомъ и явился къ нему съ грубо-фабрикованными подложными документами. Патріархъ, какъ и слѣдовало ожидать, направилъ дѣло на усмотрѣніе свѣтской власти, а послѣдняя поступила согласно съ существомъ дѣла. Очень возможно, что въ послѣдствіи изъ Евстратія получился хорошій сыщикъ.—Но въ томъ и бѣда, что Г-ру мало такого результата, который оставляетъ нетронутой и доброе имя Фотія и бросаетъ тѣнь на правдивость Никиты. Между тѣмъ именно Г-ру было-бы легко его принять. Онъ очень охотно говоритъ о лживости византійцевъ, о ихъ эпидемической страсти къ фальсификаціямъ и т. д. Ему остается только вспомнить, что Никита—тоже *византіецъ*, вмѣсто того, чтобы безъ усталости напоминать другимъ о византійскомъ складѣ характера у Фотія

Θ. *Россейкинъ.*
